

Дело театральное

Легенда продолжается

У Александра Геннадиевича Крупнина в минувшем году был двойной юбилей.

кукольного театра теней. Театр тоже справил юбилей — ему исполнилось 60.

И тот, и другой он проработал главным художником Московского детского

Тах вышло, что и художник, и театр исполнили своих юбилейных амплуа театральным.

Мы с Александром Геннадиевичем в его небольшом кабинете рядом с мастерской. На полках собственноручно сделанные макеты, спектакли. Миниатюрные произведения искусства, от которых трудно оторвать взгляд.

— Ни я, ни коллектив не понимали, на что идём. А мы шли на труднейший экзамен. Серьёзная испытание человечности и творческой самостоятельности. Сложившаяся ситуация проверяла нас, насколько мы порядочны, действительно ли мы творческие

проектировщики, и как участник строительства.

— Театральный художник должен уметь все, — говорит Крупнин, — он действительно умеет все. Иначе как профессионально объяснить бутафорам, осветителям и столярам свой замысел!

Спустя 20 лет ему пришлось освоить ещё одну театральную профессию. В октябре 1956 года скончался Лев Константинович Машаев, и коллектив предложил на пост художественного руководителя его, главного художника. Случай беспрецедентный. Никогда ещё художника не назначали на эту должность.

ство ассоциаций, образов, неожиданных мыслей, короче — открыть внутри себя мир, неведомый тебе самому.

В 1978 году Л. Машаев поставил спектакль по повести-сказке Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц». Для многих зрителей, посмотревших его, он был откровением, а для молодого поколения артистов театра — легендой. Лев Константинович решил восстановить его, начал работать и...

«Мы потеряли все». Эти слова, произнесённые во время прощания, очень точно выразили общее ощущение. Всем казалось, что театр, направленный силой, энергией и творческим вдохновением Мастера, на грани развала.

Восстановление «Маленького принца» стало для театра не только творческим, но и человеческим испытанием.

— Перед нами встал вопрос: что делать? Бросить или все же продолжить работу! А кто продолжит! Хотя я и считался художественным руководителем восстановления, но внутренне был к этому совершенно не готов. Я понимал, что нужны

другие люди, которые, обладая режиссерским опытом, смогли бы довести это дело до конца...

Александр Геннадиевич снова замолчал, переживая; видимо, он смотрел на дверь кабинета. Там висит фотография «Маленького принца». Исценировал у постановки Л. Машаев. Художник — А. Крупнин. Режиссеры восстановления В. Прохоров и з. а. РФ Н. Кошляков.

Спектакль не только вышел, он получился. Постановщик и артисты избежали опасности создания мемуарала. Избежали, думаю, потому, что взяли от прежнего спектакля не форму, а дух. Его пронизывающую теплоту и полную творческую самоотдачу.

Рассказано мне поздним вечером, художественного руководителя Александра Крупнина еще ждала работа главного художника.

Я шел по Измайловскому бульвару и смотрел на необычайно яркие сегодня звезды. Друг мне показалось, что я вижу пролетающего между ними Маленького принца. Легенда продолжалась...

ДМИТРИЙ РОГОЖКИН.

На сцене: Летчик — А. Лятовский с Маленьким принцем («Маленький принц».)

Фото В. ШУЛИНИНА.

работники и как, наконец, относиться к своему театру.

Крупнин задумывается. Стихнутая мутиком пальцами сигарета отражает последний тонкий дымок и гаснет. Шелкает диктофон, завершив последний оборот пленки. Мысленно прокручивая услышанное и с удивлением обнаруживая, как непредсказуемые жизненные повороты органично выстраиваются в единую линию творческой судьбы.

Школьник Крупнин, оформляющий спектакли драмкружка, которые ведет студент ГИТИСа Леонид Шапов, становится художником-постановщиком у главного режиссера Леонида Шапова.

Заведующий кафедрой создания внешней формы Школы-студии им. Вл. И. Маяковский-Данченко при МХАТе им. Чехова Михаил Кукин, первый раз завалявший на вступительных экзаменах абитуриента Крупнина, через десять лет просит преподавателя Крупнина занять его на этом посту.

Одинокосурки Шапова Лев Машаев, став художественным руководителем Театра теней, приглашает преподавателя Школы-студии МХАТ и художника Крупнина к себе...

Театр только что получил помещение. Но помещение — еще не Дом. Крупнин построил этот Дом — от сцены до фойе — и как

Тогда можно было сомневаться, а прав ли коллектив, рассуждая на тему стихийности и своеобразия творческих личностей, не отдающих себе отчета, и так далее, и так далее. Но сейчас, когда прошел год, ясно: это было, может быть, интуитивное, эмоционально-спонтанное, но единственно верное решение сделать руководителем человека, до тонкостей разбирающегося в театральном механизме вообще и в специфике теневого театра в частности. Театра, не имеющего аналога в России.

— Все-таки наш театр очень специфичен и узконаправлен, — продолжает Крупнин. — У нас пограничный вид искусства — нечто среднее между театром и кино. Двухмерный мир, не имеющий третьего измерения: глубины, объема. Творить в таком двухмерном мире чрезвычайно сложно, но и интересно. Теневой театр может позволить себе делать такие вещи, которые неподвластны театру объемных кукол.

Мне, парасмотревшему почти весь репертуар театра, было ясно, о чем говорит Александр Геннадиевич. Если театр, по известному выражению К.С. Станиславского, выражает «жизнь человеческого духа», то теневой театр способен осязаемо показать тончайшие движения души, вызвать из подсознания множе-